

Эстония под оккупацией тоталитарного режима и восстановление открытого общества

Ааду Олль

Председатель правления Эстонского института прав человека
Зам. Председателя Союза бывших политзаключенных

Положение до начала перестройки в СССР

Характер режима до и во время перестройки

К концу правления генсека Брежнева тоталитарный коммунистический режим в Советском Союзе достиг наивысшей степени стагнации и находился на краю экономического и политического краха. Попытки Андропова, ставшего генсеком после смерти Брежнева, поправить положение, не увенчались успехом, а год геронтократической власти Черненко усугубил ситуацию. Курс на «гласность и перестройку», с которого начал свое правление в 1985 году новый молодой генсек Михаил Сергеевич Горбачев, вышел вскоре из-под контроля и открыл путь к процессам, приведшим к развалу СССР и к концу установленного в конце Второй мировой войны советского оккупационного режима в Эстонии.

Для правильного понятия событий и процессов, происходивших в Эстонии, следует иметь в виду, что в отличие от подавляющего большинства стран, где был установлен коммунистический или фашистский тоталитарный режим, в Эстонии эти режимы были не «своими», а оккупационными, установленными насильственно на основании соглашений между великими державами. Эстонский народ считал эти оккупационные режимы чужими и оказывал им сопротивление.

Советский строй был централизованной, однопартийной весьма строго регламентированной системой. Номинальное «народовластие», которое должно было осуществляться через структуру советов, фактически подчинялось т.н. директивным органам, под которыми на советском новоязе подразумевались партийные комитеты. Это распространялось также на исполнительную власть в лице исполнительных комитетов «советов трудящихся» административных единиц. Союзные республики Советского Союза обладали в самом деле только правом выполнения директив Центрального комитета Коммунистической партии с незначительным учетом местных условий. Впрочем, следует отметить, что хотя формально существовала Коммунистическая партия Эстонии, фактически в

соответствии с уставом она не была самостоятельной, а только территориальной организацией Коммунистической партии Советского Союза.

Суды, хотя формально независимые, практически также подчинялись партийным комитетам через личное подчинение судей, как членов коммунистической партии, соответствующим партийным комитетам. Пенитенциарная система была военизированной, централизованной и подчинялось Министерству внутренних дел Советского Союза.

Законодательной властью обладали Верховный Совет Советского Союза и Верховные Советы союзных республик. Законы Советского Союза обладали преимуществом. Верховный Совет союзной республики не имел права принимать закон, не соответствующий союзному закону. Все законы фактически разрабатывались или предварительно согласовались в соответствующих партийных комитетах и принимались в верховных советах единогласно.

Контроль за хозяйственной и финансовой деятельностью всех предприятий, учреждений и организаций осуществлялось Комитетом государственного (в одно время оно называлось «народного») контроля при Совете министров (правительстве) и Контрольно-ревизионным управлением Министерства финансов. Правом общего надзора обладала также Прокуратура. Руководители всех институтов, обладающих контрольно-надзорными функциями, входили в списки номенклатуры, утверждаемой на должность соответствующими партийными комитетами, были членами партии и подчинялись указаниям вышестоящих партийных комитетов.

Существующие структуры, функции и сети органов безопасности

Основной силой советских оккупационных структур безопасности в Эстонии был Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете министров Эстонской ССР, который на самом деле фактически подчинялся только соответствующему союзному комитету. Руководящая роль партии осуществлялась таким образом, что председатель КГБ был членом бюро (руководящего ядра) Центрального комитета Коммунистической партии Эстонии, а руководители местных органов членами бюро соответствующих районных партийных комитетов.

В Эстонии персонал КГБ состоял за некоторым небольшим исключением из членов коммунистической партии русской национальности.

Полиция в Советском Союзе именовалась милицией, которая являлась основным подразделением Министерства внутренних дел. Милиция занималась надзором общественного порядка, уголовными и хозяйственными преступлениями, учетом и надзором за техническим состоянием транспортных средств итд. Тяжелые с точки зрения власти преступления – политические, крупномасштабные экономические, связанные с валютой, бандитизм (под этим названием в Эстонии

подразумевалось вооруженное сопротивление оккупационному режиму), терроризм, саботаж, массовые беспорядки итд. относились к компетенции КГБ.

На территории Эстонии располагался значительный контингент оккупационных сил Советской Армии, в основном ракетных, авиационных и танковых войск и несколько частей специального назначения. Точное число неизвестно, но предположительная оценка этого контингента 120 – 150 тыс. человек. Однако, справедливости ради следует отметить, что эти войска не вмешивались в происходившие в Эстонии события и процессы, а некоторые офицеры оккупационных войск даже относились с явной симпатией к национально-освободительному движению. Примером можно привести командира расположенного в городе Тарту дивизии стратегической авиации генерал-майора Джохара Дудаева, ставшего впоследствии президентом Чечни, который живо интересовался стратегией и тактикой национально-освободительного движения. Доказательством неблагонадежности оккупационных войск в Эстонии с точки зрения советской власти может служить и тот факт, что во время путча 1991 года руководители попытки государственного переворота в Москве пытались для подавления эстонского национально-освободительного движения применить не местные оккупационные войска, а дивизию воздушно-десантных войск, специально пригнанную для этого из Пскова.

Структура Эстонского КГБ соответствовало структуре КГБ СССР. В эстонском КГБ также был 1-ый отдел, занимающийся разведкой, но об его деятельности к сожалению почти ничего не известно. Предположительно он занимался шпионажем через эстонцев, находившихся за границей. Больше известно о деятельности 2-го отдела, занимавшегося контрразведкой. В компетенцию этого отдела входило слежение за всеми иностранцами на территории Эстонии, туристские организации «Интурист» и «Спутник», которых можно смело называть подразделениями этого отдела, санкционирование и организация поездок советских граждан за границу, открытие и ведение «выездных дел» итд. Назначение 4-го отдела – борьба с «бандитизмом». После подавления вооруженного сопротивления к оккупантам в Эстонии во второй половине 50-ых годов этот отел не имел большого значения. Особый интерес представляет 5-ый отдел, который занимался в Эстонии слежением за участниками национально-освободительного движения, самиздатом, политическими настроениями населения итд. Эта была настоящая «полиция мыслей». Было еще ряд подразделений, занимающихся подслушиванием телефонных разговоров, перлюстрацией переписки граждан, охраной государственной тайны на предприятиях и в организациях, охраной личной безопасности партийных бонз итд.

Пограничные войска КГБ на территории Эстонии входили в состав Северо-Западного пограничного округа. Об их репрессивной деятельности нет достоверных данных за исключением участия в массовых депортациях.

Части специального назначения Советской Армии, подчиненные Главному разведывательному управлению Генерального штаба (ГРУ) на территории Эстонии

были, но нет данных об их вмешательстве в местные дела. Предположительно их основным предназначением было разведывательно-диверсионная деятельность на территориях северо-европейских стран.

Прокуратуре принадлежало в советской системе репрессивных органов значительное место. Формально прокуратура осуществляла надзор за соблюдением социалистической законности во всех силовых структурах, в том числе и в КГБ. Прокурор Эстонской ССР назначался Генеральным прокурором СССР и подчинялся только ему. Прокурор Эстонии являлся также членом бюро Центрального комитета Коммунистической партии Эстонии.

Во время перестройки в Советском Союзе были созданы специальные части милиции (ОМОН, СОБР), но в Эстонии их не было. Также нет данных о действиях в Эстонии спец. частей КГБ и ГРУ «Альфа» и «Вымпел».

Места заключения в Эстонии подразделялись на места предварительного заключения и следственные изоляторы, в которых содержались во время следствия лица, подозреваемые в совершении преступлений и исправительно-трудовые учреждения (ИТУ), в которых содержались лица, приговоренные судом на лишение свободы. Все они подчинялись Министерству внутренних дел (МВД) СССР. По советской терминологии не было политических преступлений и политических заключенных. Лица, виновные в преступлениях против советской власти, следствие которых производилось КГБ, считались также уголовными преступниками, виновными в «преступлениях против государства» и содержались после ликвидации внутренних тюрем КГБ в середине 50-ых годов в общих следственных изоляторах МВД. После осуждения они были отправлены из Эстонии в Россию, где были специальные тюрьмы и лагеря для таких заключенных. В ИТУ на территории Эстонии такие лица в последние годы советской власти не содержались.

В Советском Союзе культивировалась идеология восхваления и героизации органов государственной безопасности как «боевого отряда партии большевиков», «славных органов защиты завоеваний рабочего класса», «рыцарей революции», «щита и меча пролетариата» итд. Среди эстонцев такая пропаганда не достигало целей. Хотя и в органах КГБ работало определенное количество эстонцев-коллорабационистов, подавляющее большинство народа их осуждало.

Нет достоверных данных о том насколько глубоко эстонское общество было пронизано сетью информаторов КГБ, потому что архивы КГБ, в которых хранились материалы об оперативной работе и агентах, были в конце оккупации вывезены в Россию, однако имея представление о положении в Чехословакии и Германской Демократической Республике, где чуть ли каждый десятый гражданин являлся секретным сотрудником органов безопасности, можно предполагать, что в Эстонии вряд-ли ситуация была намного лучше. Все же, наверно в Эстонии степень проникновения была не столь глубока, потому что в тех странах власть, хотя и тоталитарная, была «своя», но эстонцы, даже те которые сотрудничали с

оккупантами и занимали довольно высокие должности, не принимали советскую власть как «свою», а считали ее «русской». Вероятно, некоторую роль играл также языковой барьер. Для эстонцев освоение русского языка, относящегося к чуждой им группе славянских языков, весьма трудно и многие эстонцы даже за пятьдесят лет оккупации так и не овладели им.

Не следует преувеличивать роль КГБ в эстонском обществе во время советской оккупации. Дело в том, что некоторые исследователи, возможно даже сознательно, стараются взвалить всю вину за преступления и жестокость советской власти на КГБ. Забывается то, что по образному выражению Ленина ЧеКа (то бишь КГБ в наше время) лишь «вооруженный боевой отряд партии большевиков» и хотя в сталинские времена она обладала большей властью, чем при Брежневе и Хрущеве, она всегда была прочно под контролем Коммунистической партии и лишь строго выполняла указания политбюро Центрального Комитета. Вопрос, какую степень инакомыслия позволять, превышение каких пределов считать наказуемым и как наказывать, решался однозначно в Москве на Старой площади (ЦК КПСС) и лишь выполнялся КГБ. Во время хрущевской оттепели действительно позволялось некоторое разномыслие, однако после пражской весны 1968 года все опять стало на свое место. В Эстонии особо строго преследовался т.н. «буржуазный национализм».

К сожалению до сих пор мало исследовано проникновение КГБ в экономику. Известно что 10-ое направление 5-го управления КГБ занималось борьбой против коррупции и спекуляции. Это было одним из основных каналов проникновения органов безопасности в экономику. По мнению некоторых специалистов такое проникновение, создание фирм прикрытия и перекачка средств в нейтральные структуры началось уже в середине 80-х годов.

Оппозиция к советской власти

В 1939 году правительство Эстонии в отличие от Финляндии, которая отвергла советский ультиматум и подверглась вооруженному нападению со стороны СССР, решила поступать наподобие Чехословакии и покориться агрессору, чтобы избежать ужасов войны. К сожалению эти надежды не оправдались. Уже за первый год советской оккупации коммунистами было расстреляно, арестовано и депортировано в Россию более 60 тысяч граждан Эстонии т.е. около 6 % ее населения. Потеря независимости и эти жестокости вызвали стихийное массовое движение сопротивления, в том числе вооруженное, которое особенно активизировалось с началом войны между нацистской Германией и СССР.

Немцы не согласились вернуть Эстонии независимость и последовала трехгодичная немецкая оккупация, в течении которой погибло еще около 6 тысяч граждан Эстонии. Движение за восстановление независимости продолжалось и, несмотря на преследование со стороны немцев, организовалось. В 1944 году было сформировано подпольное правительство, которое после отступления немцев было арестовано и расстреляно русскими.

Попытка восстановить независимость Эстонии в промежутке между отступлением немцев и наступлением Красной Армии не увенчалась успехом. В 1944 году началась вторая советская оккупация. Во второй половине 1940-х и в начале 1950-х годов сопротивление было в основном вооруженным. Шла партизанская война, которую русским удалось подавить только после массовой депортации 1949 года, в ходе которой было депортировано в Россию почти 25 тысяч человек, главным образом женщин, детей и стариков, и создания колхозов, лишив партизан экономической базы. Кровавое подавление в 1956 году Советской Армией венгерского восстания при фактическом попустительстве стран, подписавших Атлантическую хартию, лишил эстонский народ последней надежды на обещанную поддержку со стороны западных демократий и убедительно показало, что после Ялты эта хартия для восточной Европы практической ценности не имела. Тем не менее отдельные небольшие группы людей продолжали скрываться в лесах до 60-х годов, а последний известный «лесной брат» был сотрудниками КГБ расстрелян в 1973 году.

После поражения вооруженного сопротивления продолжалось патриотическое антисоветское движение, особенно среди молодежи средних учебных заведений. Стихийно создавались подпольные группировки, издающие листовки итд., но почти все эти молодежные группировки из-за отсутствия опыта конспирации очень быстро провалились и их члены были осуждены. Тем не менее такие попытки продолжались до возникновения в Советском Союзе диссидентского движения в 1960-х годах. В Эстонии это движение нашло благодатную почву и очень быстро приняло национально-освободительную окраску.

Главными идеологическими мотивирующими факторами движения сопротивления были патриотические – стремление к восстановлению независимости Эстонии, сопротивление коммунистическому террору и русификации.

За все время советской оккупации не удалось на территории Эстонии создать единого центра движения сопротивления. Все такие попытки провалились и их участники попали в руки КГБ. Вероятно, такое положение имело и некоторое преимущество, потому что отсутствие единого центра не дало возможности разгромить все движение, а вместо отдельных разгромленных групп сразу стихийно возникли новые, не связанные с предыдущими.

В конце немецкой оккупации в 1944 году значительному количеству эстонцев (почти 8 % населения т.е. около 80 тысяч человек) удалось бежать на запад и они создали эстонские колонии в Швеции, Германии, США, Канаде и Австралии. Существовало правительство Эстонской республики в изгнании, но оно не имело фактического влияния на ситуацию в оккупированной Эстонии. Однако, эстонцы в изгнании проводили значительную работу по просвещению

общественности о происшедшем в Эстонии добиваясь международной поддержки к осуждению советской агрессии и аннексии Эстонии.

В строго регламентированных условиях советской тоталитарной системы естественно не было никакой реальной возможности планировать мероприятия по ликвидации оккупации и произошедший быстрый развал Советского Союза оказался неожиданным не только непосвященным но даже участникам правозащитного, диссидентского и национально-освободительного движений.

Коллапс советской системы. Переходный период

Сущность коллапса.

К моменту прихода к власти генерального секретаря КПСС Михаила Горбачева в 1985 году политическая система в СССР пришла к упадку. Коммунистические идеалы, которые вдохновляли русских до и во время Второй мировой войны к тому времени полностью девальвировались. Экономика не выдержала непомерной бремени военных расходов. Колхозная система в сельском хозяйстве доказала свою несостоятельность. Обеспечение населения потребительскими товарами и продуктами и жизненный уровень стремительно падали. Правоохранительные органы – милиция, прокуратура и суды -- были коррумпированы. Особенно коррумпированы были партийные органы. Армия завязла в безнадежно проигранной войне в Афганистане и была морально разложена. Пожалуй, единственной структурой, которая понимала всю глубину кризиса советской системы, были органы государственной безопасности.

Ситуация в Эстонии с середины 1980-х годов до развала Советского Союза.

Вооруженное сопротивление к советской власти было полностью подавлено. В ходе массовых репрессий до и после войны было арестовано и вывезено в сибирские концентрационные лагеря около 80 тысяч и депортировано в Россию почти 40 тысяч человек т.е. около 12 % населения. Большинство оставшихся из них в живых, а это составило около 50 %, к тому времени, правда, уже вернулось, но этническими чистками была изменена демографическая структура населения. В довоенной Эстонии эстонцы составили 97 %, сейчас их удельный вес упал до 64 %, в Таллинне русских стало более 50 %, а в некоторых городах (Нарва, Палдиски, Силламяе) и уездах (Ида-Вирумаа) их было абсолютное большинство. Насильно насаждался русский язык. Большая часть эстонского народа потеряла надежду на восстановление независимости, смирилась с оккупацией и пыталась приспособиться к советской власти. Возникла угроза ассимиляции эстонской нации наподобие карельцам, ижорам, вепсам итд.

«Курс на перестройку и гласность», объявленный Горбачевым открыл возможность новому подъему национального самосознания и массовому народному движению против русификации. Первым возникло в конце 1986 года движение охраны древностей, которое фактически стало кампанией борьбы за национальные ценности, быстро распространилось и охватило все слои эстонского

населения. Затем в 1987 году началась «фосфоритная война». На северо-востоке Эстонии расположены месторождения фосфорита. Планы советского правительства их форсированного освоения, к тому же с помощью привозимой из России рабочей силы, угрожали резким ухудшением экологической и демографической ситуации в Эстонии. Борьба против принятия в эксплуатацию этих месторождений стала поистине всенародной.

Первая открытая массовая демонстрация в Таллинне состоялась 23-го августа 1987 года с требованием опубликовать секретные протоколы пакта Молотова-Риббентропа. В сентябре этого года был обнародован проект экономической самостоятельности («хозрасчете») Эстонской ССР. В конце года возникали первые демонстрации молодежи, на которых вспоминали освободительную войну 1918-20 г.г. против Советской России и открыто носили эстонский национальный сине-черно-белый флаг, запрещенный во время оккупации. Оккупационные войска на территории Эстонии не вмешивались. КГБ зорько следила за событиями. Попытки властей препятствовать народному движению путем публикации в прессе статей, дискредитирующих национально-освободительные идеи, а в нескольких случаях даже разгона демонстраций, не достигали цели.

В 1988 году освободительное движение в Эстонии разделилось на два направления. Первое, в котором главенствующую роль играли прогрессивно мыслящие администраторы и функционеры-эстонцы Коммунистической партии, считало что освобождения можно добиться постепенным путем через демократизацию советской системы и законного выхода из СССР, второе более радикальное направление, которое возглавили бывшие диссиденты, политзаключенные и молодые гуманитарии, ставило во главу угла конец советской оккупации и восстановление (реституцию) Эстонской Республики, аннексированной СССР в 1940 году.

Весной 1988 года возникла идея создания Народного фронта. Первоначально задуманная Компартией и КГБ для обуздания народного движения и направления ее в русло мирных фасадных реформ Советского Союза, эта идея в Эстонии вышла из-под контроля создателей и Народный фронт стал выразителем подлинных интересов и требований народа. Руководителями его стали сторонники первого направления.

Второе направление было представлено главным образом Обществом охраны древностей, которое к этому времени фактически стало массовой политической организацией, и основанной летом 1988 года хотя и без разрешения властей, но открыто Партией национальной независимости Эстонии (ПННЭ).

Несмотря на очевидные принципиальные разногласия между обеими направлениями национально-освободительного движения, открытой резкой вражды между ними не возникло и многие мероприятия были организованы объединенными усилиями.

Особо следует отметить организованные Народным фронтом певческие праздники, на которые собирались петь патриотические песни десятки тысяч людей и благодаря которым события 1988-91 годов в Эстонии стали называть «поющей революцией» и «балтийскую цепь» – живую людскую цепь от Таллинна до Вильнюса, образованную под руководством народных фронтов Эстонии и Латвии и литовского Саюдиса 23 августа 1989 года в ознаменование 50-летия пакта Молотова-Риббентропа.

Летом 1988 года организовались под названием Интернационального фронта, позже «движения» (ИД), сторонники сохранения Советского Союза и оккупации Эстонии. Во главе этой организации стояли руководители построенных в Эстонии за годы оккупации предприятий военно-промышленного комплекса и тяжелой промышленности и русские функционеры Коммунистической партии. Членами организации были в основном иммигрированные за годы оккупации в Эстонию русские, прозванные в народе «интернаци». В отличие от эстонских организаций, которые не имели боевых отрядов, ИД создало свои штурмовые отряды, которые пытались в мае 1990 года захватить власть, но были вынуждены под давлением собравшейся эстонской толпы отступить.

Сторонники реституции стали в 1989 году регистрировать правомочных граждан Эстонской республики и создавать комитеты граждан. Это движение кульминировалось весной 1990 года выборами и созванием Эстонского Конгресса как представительного органа граждан Эстонской республики. Почти в то же время состоялись выборы в высший административный орган Эстонской ССР – Верховный Совет. После выборов было назначено новое правительство Эстонской ССР, которое состояло из руководителей Народного фронта.

Развал советского строя.

Выборы 1990-го года в Эстонский Конгресс и Верховный Совет проводились уже почти по демократическим принципам. Избирательная кампания была относительно свободной, т.к. советские репрессивные органы -- КГБ и Главлит (цензура), а также оккупационные войска, открыто не вмешивались. В выборах в Верховный Совет участвовали и военнослужащие Советской Армии на территории Эстонской ССР, которые выбрали туда четыре депутата.

Коммунистическая партия на территории Эстонии к тому времени раскололась. Состоящая из эстонцев крыло вышла из Коммунистической партии Советского Союза и объявила себя независимой.

Верховный Совет принял решение о начале переходного периода для восстановления независимости Эстонии. При этом сторонники Народного фронта и Эстонской коммунистической партии, обладающие большинством в Верховном Совете, подразумевали не реституцию, но собирались объявить в конце переходного периода о выходе Эстонии из Советского Союза. Эстонский Конгресс, представляющий 900 тысяч зарегистрированных граждан Эстонской республики и

лиц, ходатайствующих о получении гражданства Эстонии, категорически возражал созданию новой Эстонии путем выхода Эстонской ССР из Советского Союза и требовал реституции Эстонской республики, аннексированной СССР в 1940 году.

Были начаты переговоры с правительством СССР о восстановлении независимости, но вскоре они прекратились. Латвия и Литва также действовали в направлении восстановления независимости. Советское правительство сделало несколько угрожающих заявлений в адрес прибалтийских республик. В Литве и Латвии дело дошло даже до вооруженных столкновений и человеческих жертв, но в Эстонии этого не произошло. Видимо, центральная власть не решилась дойти до подавления народно-освободительного движения вооруженной силой, боясь выхода положения из-под контроля и, возможных непредсказуемых последствий.

19 августа 1991 года начался путч в Москве. Путчисты выдвинули против Эстонии псковскую дивизию воздушно-десантных войск. Части Советской Армии, дислоцирующиеся на территории Эстонии, остались в казармах. Руководящий орган Эстонского Конгресса – Эстонский Комитет и Верховный Совет пришли перед угрозой военной силы к соглашению и 20 августа Верховный Совет принял согласованное с Эстонским Комитетом решение считать восстановленной независимость Эстонской Республики, аннексированной в 1940 году. Для установления ее правомочных органов (Верховный Совет был административным органом оккупационной советской власти, а Эстонский Конгресс стихийно возникшим самодеятельным представительным органом граждан Эстонской Республики, который не считал себя правомочным быть законодательным собранием) создать на паритетных началах (30 членов от Верховного Совета, 30 от Эстонского Комитета) Конституционную Ассамблею для выработки нового Основного закона Эстонской республики, представления его на плебисцит и после плебисцита в течение лета 1992 года организовать выборы в легитимный законодательный орган -- Рийгикогу (парламент).

Путч в Москве был 21 августа подавлен и псковская дивизия вернулась домой, не совершив в Эстонии никаких насильственных действий кроме захвата телебашни. Русское правительство, а затем и правительство СССР признали восстановление независимости Эстонии. Вскоре Советский Союз был беловежскими соглашениями распущен.

20 июня 1992 года состоялась денежная реформа, была введена эстонская крона (привязанная к немецкой марке в соотношении 1 DEM = 8 ЕЕК), плебисцитом 28 июня был введен Основной закон Эстонской Республики, а 20 сентября состоялись выборы в Рийгикогу. Переходный период кончился и независимость Эстонской Республики была восстановлена путем реституции.

На выборах победил блок правых и национально настроенных партий. Демократическая партия труда, которая была создана на базе развалин Эстонской коммунистической партии, не превышала 5 % порог поданных за нее голосов и осталась за дверью парламента. Кстати, на парламентских выборах 1995 года

демотрудовики также не попали в Рийгикогу. Примечательно, что за время советской оккупации эстонский народ стал настолько аллергичен не только к коммунизму, но даже к слову «социализм», что до сих пор в Эстонии нет ни одной политической партии, в названии которой содержалось бы слово «социалистический». Даже социал-демократы называют себя умеренными.

Образованное после выборов 1992 года коалиционное правительство приступило к восстановлению и формированию конституционных государственных структур Эстонской Республики. Правительство в изгнании сложило свои полномочия и передало их новому правительству.

Службы безопасности в течении переходного периода.

В течении переходного периода на территории Эстонии продолжала свою деятельность КГБ. Т.к. он подчинился Москве, Эстонское правительство переходного периода не имело на него никакого влияния и не могло контролировать его деятельность и персональные назначения. Также продолжали действовать на территории Эстонии органы ГРУ.

Несколько иначе обстояло дело с милицией и внутренними войсками, которые подчинились Министерству внутренних дел (МВД) Советского Союза. В Эстонии в отличие от Латвии и Литвы не было создано отрядов милиции особого назначения (ОМОН), которые там служили орудием вооруженных столкновений. Части внутренних войск служили в Эстонии только для охраны и этапирования заключенных, а как уже сказано, политических заключенных в Эстонии не было, они содержались в России. 1 августа 1990 года премьер-министр переходного правительства подписал договор с министром внутренних дел СССР о переходе структур МВД на территории Эстонии под юрисдикцию эстонского правительства. Милиция была переименована полицией, и она стала строго выполнять только функции, присущие полиции. Внутренние войска МВД были из Эстонии выведены. На высшие руководящие должности, а позднее постепенно и на остальные назначались эстонцы или граждане Эстонии.

После восстановления независимости, в сентябре 1991 года премьер-министр Эстонии и Председатель КГБ СССР заключили договор о ликвидации КГБ в Эстонии к 1 декабря того же года и передаче его дел и имущества Эстонскому правительству. К тому времени личные дела персонала, агентуры и дела, касающиеся оперативной деятельности КГБ на территории Эстонии, были уже вывезены в Россию. Эстонии было кроме имущества передано только 28,5 тысяч архивных дел политических заключенных, некоторые отчеты и делопроизводство, представляющие в основном исторический и научный интерес. Следует отметить, что состав комиссии по приему имущества и документации КГБ был неудачным и ее работа в последствии подверглась справедливому нареканиям.

Во время переходного периода КГБ, конечно, действовал против национально-освободительного движения, внедрял в создаваемые организации своих осведомителей, путем интриг, провокаций, распространения ложных слухов

и дезинформации итд. пытался срывать мероприятия патриотических организаций, но т.к. все документы вывезены и также почти все руководители КГБ уехали в Россию, то невозможно достоверно приводить здесь конкретные акции.

Подчиненные ГРУ диверсионно-штурмовые части Советской Армии были удалены из Эстонии только 1994 году в ходе вывода оккупационных войск. Можно предполагать, что и они не только пассивно наблюдали за происходящими в Эстонии процессами, но занимались разведывательной деятельностью против Эстонии и внедрением своей агентуры, однако это лишь предположения.

Также являются предположения мысли об оставленной в Эстонии КГБ и ГРУ разведывательной агентуре и передаче ее соответствующим органам Российской Федерации.

Ликвидация последствий оккупации

Ломка тайных сетей.

С восстановлением Эстонской республики все оккупационные структуры были разрушены и упразднены. Однако, тайные структуры остались. Свидетельство этому разоблачение силами полиции безопасности и высылка агента русской разведки, работавшего под дипломатическим прикрытием, и обнаружение его эстонского осведомителя в 1997 году.

Для морального очищения общества Рийгикогу принял в конце 1995 года специальный закон о принятии на учет лиц, являвшихся сотрудниками или информаторами спецслужб, разведок и контрразведок оккупировавших Эстонию государств т.е. Германии и Советского Союза. В законе приведен полный список всех таких организаций этих государств. Законом предусмотрено, что лица, являющиеся добровольно в полицию безопасности в срок до 1 апреля 1996 года и дающие показания о своей деятельности в указанных организациях, становятся под защиту закона. Это означает, что их лица становятся государственной тайной и не могут быть обнародованы государством (разумеется, если данное лицо не виновно в преступлениях против человечности, военных или уголовных преступлениях, совершенных им при выполнении задач в этих организациях). К указанному сроку в полицию безопасности явилось с признаниями 1153 человека. После 1 апреля 1996 года полиция безопасности стала публиковать имена известных им сотрудников спецслужб оккупантов, которые сами не признались о своей деятельности. До сих пор оглашено 32 имен.

Еще раньше был принят закон о клятве совести. Этим законом устанавливается, что человек, претендующий на определенную высокую должность в государственной структуре по списку, установленному законом, или выдвигающий свою кандидатуру в Рийгикогу, должен собственноручно написать и подписать клятву, что он не сотрудничал со спецслужбами оккупировавших Эстонию государств и не участвовал в преследованиях граждан Эстонии.

Имущество КГБ было передано вновь созданной полиции безопасности, в которую законом было запрещено принимать лиц, сотрудничавших с иностранными спецслужбами. Исключения допускались для нескольких технических специалистов для обслуживания спец. аппаратуры по персональному разрешению премьер-министра.

Все сохранившиеся архивы КГБ, МВД и Коммунистической партии были переданы в специально созданный филиал Государственного архива. Доступ к этим документам регламентирован законом и разрешен историкам, исследователям и сотрудникам полиции безопасности на определенных условиях, исключающих злоупотребление интимной информацией. Кроме того, каждое лицо, на которое имеется там дело, имеет право им ознакомиться. Можно ознакомиться также делами погибших родственников.

Следует отметить, что лица, знакомящиеся своими делами, не связаны указанным выше обязательством государства сохранять в тайне имена бывших сотрудников спецслужб, которые признали свою вину.

Естественно, если на кого-либо обнаруживается ложная или неточная информация, он может для защиты своего доброго имени обратиться в суд. Уже было несколько судебных процессов, в которых истцы требовали опровержения обвинения их в сотрудничестве с КГБ.

Условия избегания агрессии и возникновения тоталитарного строя в будущем.

За последнее тысячелетие Эстония по меньшей мере пять раз стала объектом нападения со стороны России, правители которой считали восточное побережье Балтийского моря естественным продолжением Российской империи. Самые крупные акты агрессии были совершены:

- великим князем Ярославом «Мудрым», который в 1030 г. овладел эстонской крепостью Тарбату (Тарту);
- царем Иваном IV «Грозным» во время Лифляндской войны в 1558-1583 гг.;
- царем Петром I «Великим» во время Северной войны в 1700-1721 гг.;
- Лениным во время Войны за самостоятельность в 1918-20 гг.;
- Сталиным во время Второй мировой войны в 1940 и 1944 гг.

Ярослав, Иван IV и Ленин потерпели поражение, агрессии Петра I и Сталина увенчались успехом.

Самыми надежными гарантиями от повторения агрессий в будущем являются:

- во-первых, демократизация России, но т.к. в России совершенно отсутствуют традиции и опыт демократического правления (за исключением Временного правительства в феврале – октябре 1917 года), до становления устойчивого демократического строя в этой стране надо пройти длинный путь.

К сожалению, до сих пор во внешней политике Российской Федерации проявляются имперские традиции и тенденции;

- во-вторых, глубокая интеграция Эстонии в европейские структуры – Европейский Союз и НАТО, что исключало бы в будущем возможность договоров и тайных соглашений, подобных пакту Молотова–Риббентропа или Ялтинских соглашений. Учитывая важность такой интеграции для устойчивого демократического развития страны, она является стратегической целью эстонской внешней политики.

Полувековая оккупация и насильственное внедрение тоталитарной коммунистической идеологии оставили тяжелое наследие во все области жизни Эстонии. Изменена демографическая структура. Перед страной стоит задача превратить в лояльные граждане и интегрировать в эстонское общество более четверти своего населения, которая была во время оккупации доставлена в Эстонию с целью закрепления чужеземной власти и рассматривается определенными кругами в России до сих пор как форпост будущей экспансии («доктрина Караганова», проект закона о соотечественниках), и преодолеть возникающие обусловленные этими обстоятельствами тенденции ксенофобии. Развалены экономика и традиционный уклад сельской жизни. Для преодоления отставания от уровня других европейских стран надо пройти долгий трудный путь. Под натиском большевистской идеологии были девальвированы общечеловеческие моральные ценности, после восстановления самостоятельности взрывообразно росла преступность. Моральное разложение народа, пожалуй самый серьезный ущерб, нанесенный оккупацией. Для его преодоления требуется больше всего времени и усилий.

Изучением преступлений тоталитарных режимов и оглашением информации о них занимаются в Эстонии многие как государственные так и неправительственные учреждения и организации с среди которых стоит упомянуть:

- Государственную комиссию по расследованию преступлений оккупационных режимов, образованную Рийгигогу для составления «Белой книги». Комиссия содержится на государственные средства;

- Бюро регистрации репрессированных лиц в Эстонии при Союзе противоправно репрессированных лиц «Мементо», которое занимается учетом, составлением и опубликованием перечней репрессированных лиц. Комиссия выполняет свою работу за счет добровольных пожертвований в т.ч. зарубежных эстонцев и получает небольшую дотацию от государства;

- Международную комиссию по выявлению преступлений против человечества, совершенных на территории Эстонии, образованную недавно Президентом Республики;

- Фонд Кистлера-Ритсо, частный благотворительный фонд, созданный для основания музея тоталитаризма, собирающий воспоминания, предметы и вещественные доказательства, связанные с преступлениями коммунистов;

- С-центр, неправительственная организация ученых-историков и архивистов, занимающаяся собиранием, изучением, систематизацией и опубликованием соответствующих архивных материалов и документов и др.

Полиция безопасности также ведет расследование преступлений против человечности. Возбуждено около десятка уголовных дел. Несколько дел прекращено по причине смерти обвиняемых. Недавно закончился первый судебный процесс по такому делу. Обвиняемый офицер КГБ был осужден за депортацию нескольких десятков семей и получил наказание 8 лет лишения свободы условно. Расследование таких преступлений затруднено тем, что подавляющее большинство виновных уехало из Эстонии и место их нахождения неизвестно.

Международные организации -- OSCE, Совет Европы и др. не проявляют заметного интереса к выявлению преступлений, совершенных коммунистическим оккупационным режимом Советского Союза в Эстонии и опубликованию отчетов о них. Нет такого интереса и со стороны международных правозащитных организаций.

Весьма маловероятно что состоится международный судебный процесс «Нюрнберг 2» над виновными в совершении преступлений против человечности коммунистами или коммунистической партией. Даже в Эстонии коммунистические структуры власти до сих пор не признаны в законодательном порядке преступными, хотя такие попытки в Рийгикогу были и, вероятно еще будут.

Спец. службы Эстонии и борьба с преступностью

После советской аннексии все государственные структуры Эстонии, в том числе и спец. службы, были расформированы, а их персонал почти поголовно уничтожен. После восстановления независимости их пришлось создать занова. Участие в этом лиц, имеющих опыт работы в соответствующих советских органах, естественно исключалось, а других опытных людей почти не было . Поэтому создание органов безопасности произошло с трудностями и ошибками, которые постепенно преодолевались.

В настоящее время в сообщество спец. служб Эстонии входят:

- Полиция безопасности, созданная на основании закона, действующая на основании Основного положения и подчиненная министру внутренних дел. На полицию безопасности возложены функции контрразведки, расследование преступлений против государства, коррупции, организованной преступности, крупноразмерных экономических преступлений;

- Служба информации (внешней разведки);

- Служба правительственной связи;
- 2-й отдел штаба оборонительных сил (военная разведка).

Законом о следственно-розыскной деятельности предоставлены права заниматься этой деятельностью, кроме полиции и полиции безопасности, в пределах своей компетенции таможен, пограничной страже, военной полиции и департаменту мест заключения.

Координацией деятельности всех спец. служб занимается координационный директор Государственной канцелярии.

Подготовлен проект закона о спец. службах Эстонии. Этим законом устанавливаются структура, взаимосвязи, функции, подчиненность, права и обязанности всех спец. служб Эстонии. Проект находится в производстве и в ближайшее время будет представлен Рийгигогу.

В Рийгигогу имеется комиссия по надзору за деятельностью полиции безопасности и следственно-розыскной деятельностью, на которую возложен парламентский контроль за всеми спец. службами.

Состояние преступности

Т.к. криминальная статистика во время оккупации была засекречена, нельзя привести конкретных цифр, но все же уровень уличной преступности был весьма низок. Высока была степень коррупции среди правящей партийной элиты, советской номенклатуры и бюрократии. Милиция сравнительно успешно справлялась с уличной и бытовой преступностью. Сложнее была ситуация со служебными преступлениями и коррупцией, борьба с которой была возложена на КГБ. Для ведения дела о коррупции, по которой привлекались лица, относящиеся к номенклатуре, требовалось разрешение соответствующей партийной инстанции и зачастую виновники понесли лишь партийное наказание в виде выговора и перевода на другую работу.

После восстановления независимости криминогенная ситуация изменилась к худшему из-за ряда причин:

некоторое ухудшение материального положения определенных слоев населения,

рост безработицы, особенно среди лиц эстонского населения, потерявших высокооплачиваемую работу на предприятиях военно-промышленного комплекса, которые не могут найти новую из-за незнания эстонского языка,

неопределенность положения иммигрантов советского времени, вызванная потерей ими статуса привилегированного слоя общества,

упразднение советских и создание эстонских правоохранительных структур и связанный с этим определенный период неэффективных действий,

открытие границ, расширяющее возможности для некоторых видов преступлений итд.

До 1994 года преступность быстро возросла, затем этот рост несколько снизился, а по некоторым видам тяжелых преступлений (убийства и изнасилования) в 1994-96 г.г. заметно даже некоторое снижение, хотя количество многих других, например, наркопреступлений продолжает расти. Высок также уровень экономических преступлений. Их расследование часто затягивается на недопустимо долгие сроки из-за низкого уровня и неопытности следствия. Было несколько громких скандалов, связанных с коррупцией.

Заключение

За годы советской тоталитарной оккупации Эстонское государство и народ понесли тяжелые потери. Все институты государства были упразднены и заменены советскими оккупационными органами власти. Потери населения в результате физического уничтожения, депортирования в Россию и побега на запад достигают четверти довоенного количества. Путем этнических чисток изменен этнографический состав населения – доля эстонцев в общем количестве снижена с 97 % до 64 %. Коллективизацией развалено сельское хозяйство и разрушен традиционный уклад сельской жизни. Развитие экономики не соответствовало нуждам Эстонии. По сравнению с соседскими странами, например с Финляндией и Швецией, с которыми Эстония по своему экономическому развитию до Второй мировой войны находилась приблизительно на одном уровне, она отброшена на несколько десятков лет назад. Пожалуй, самым тяжелым наследием является произошедшая под влиянием коммунистической идеологии девальвация общечеловеческих моральных ценностей и этических устоев народа.

По стечению многих счастливых случайностей и благодаря выдержке народа и руководителей ломка оккупационного режима и восстановление независимости Эстонии произошли без пролития крови. Удалось избежать беспорядков и кровопролития и в дальнейшем в ходе восстановления законного порядка и восстановления государственных структур.

Ликвидация советских спец. служб произошла без эксцессов, но их основные архивы и документация были вывезены в Россию, туда же выехали многие руководители и сотрудники, а в Эстонии вероятно оставлена тайная агентура, переданная соответствующим российским службам.

Эстонские спец. службы были фактически созданы с самого начала на пустом месте с большими затруднениями, вызванными отсутствием специалистов и опыта. Сейчас эти затруднения в основном преодолены.

Исследованием оккупационного периода и преступлений коммунистического тоталитарного режима в Эстонии занимаются многие государственные и общественные организации. Опубликованы и готовятся публикации, отчеты и выставки на эти темы, создается музей.

Возбуждено несколько уголовных дел по факту совершения преступлений против человечества, но следствие по ним затруднено тем, что нет в наличии всех документов и виновники выехали.

К настоящему времени в Эстонии восстановлен конституционный порядок и все государственные структуры. В основном создано стабильное открытое общество с действующими демократическими свободами и порядками. Однако для полного преодоления тяжелого оккупационного наследия во всех сферах жизни общества и экономического отставания требуется еще много времени и усилий.